

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

М. Б. ВАНДЕР, Г. В. МАЙОРОВА

**ПОДГОТОВКА, НАЗНАЧЕНИЕ,
ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
МАТЕРИАЛОВ, ВЕЩЕСТВ И ИЗДЕЛИЙ**

Практическое руководство

Издание второе, стереотипное

Санкт-Петербург
1997

ББК 67. 99(2) 94

Вандер М. Б., Майорова Г. В. Подготовка, назначение, оценка результатов криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий: Практическое руководство. Изд. 2-ое, стереотипное. СПб., 1997. 44 с.

В руководстве приведены конкретные рекомендации по подготовке материалов для исследований, назначению криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, постановке перед экспертами вопросов; рассмотрены различные аспекты взаимодействия процессуальных участников экспертизы, оценки экспертных заключений.

Руководство предназначено следователям, дознавателям, прокурорам, а также может быть использовано в учебном процессе юридических заведений.

ISBN-5-89094-019-8

Санкт-Петербургский юридический институт
Генеральной прокуратуры РФ, 1997.

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ЭКСПЕРТИЗЫ

При расследовании преступлений следователю приходится иметь дело с самыми разнообразными материалами, веществами и изделиями. В большинстве случаев для того, чтобы определить относимость этих объектов к расследуемому событию, получить связанную с ними информацию для оперативно-тактических целей, а также установить фактические данные, имеющие доказательственное значение, следует назначать судебную экспертизу. Несмотря на разнообразие материалов, веществ и изделий из них, в последнее время разработаны общие методические рекомендации по назначению экспертиз этого рода. Следственным работникам необходимо знать возможности экспертиз, в которых применяются новые научные методы исследования материалов, веществ и изделий, правильно осуществлять подготовку, назначение и организацию проведения этих экспертиз, эффективно взаимодействовать с экспертами, всесторонне оценивать экспертные заключения и использовать получаемые результаты для установления истины по уголовному делу. Экспертное исследование материалов, веществ и изделий с применением научных методов и последующее правильное использование полученных выводов помогают объективизировать доказывание, что особенно актуально в условиях демократизации предварительного расследования, реализации принципа презумпции невиновности, развития состязательности в уголовном процессе.

Многообразие материалов, веществ и изделий, равно как и большое число методов, которые используются при их исследовании, приводят к затруднениям следственных работников при определении *специализации* экспертизы, ее *предметного наименования*.

Определяя специализацию предстоящей экспертизы, нужно учитывать несколько моментов. Бесспорно, что специализация экспертизы должна соответствовать специализации экспертного учреждения или специальности эксперта (если в учреждении проводятся исследования различных специальностей, то специализация экспертизы может соответствовать любой из них). Выбор экспертного учреждения, в свою очередь, определяется двумя критериями: природой материала, вещества (источником его происхождения) и задачей, которая ставится перед экспертизой.

Специализация экспертизы определяет ее *класс*. На этом уровне экспертизы веществ подразделяются на криминалистические, судебно-медицинские, биологические, товароведческие и другие. В большинстве случаев указание в постановлении класса экспертизы

является достаточным, необходимым для исследования комплекс методов избирают сами эксперты.

При направлении в судебно-экспертные учреждения материалов и веществ, по происхождению не связанных с человеческим организмом, наиболее часто назначается **криминалистическая экспертиза**. Класс криминалистических экспертиз подразделяется на несколько *родов* (рис. 1). Материалы, вещества, изделия могут быть исследованы в рамках традиционных криминалистических экспертиз: трасологической, баллистической, технического исследования документов и других. Помимо этого материалы, вещества, изделия могут быть объектами нового криминалистического исследования, которое получило соответственно родовое наименование **криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий (КЭМВИ)**.

Специальными задачами криминалистического исследования материалов, веществ, изделий являются изыскания идентификационного характера в отношении обособленных объемов веществ; установление контактных взаимодействий, связанных с переносом вещества; определение узкой групповой принадлежности материала, вещества, изделия в связи с обстоятельствами дела; дифференциация объектов по времени и условиям их использования и другие. Криминалистическая специфика экспертизы МВИ заключается не только в задачах, но и в общей методике исследования, запрограммированного на установление искомых обстоятельств расследуемого события; условиях проводимых определений (лимит массы вещества, необходимость сохранения его для повторных анализов и т. д.); направленности криминалистической оценки получаемых данных (синтезирующая оценка суммы информации).

В зависимости от объекта исследования криминалистическая экспертиза МВИ подразделяется на *виды*: волокнистых материалов; лакокрасочных материалов и покрытий (ЛКМ, ЛКП); нефтепродуктов (НП) и горюче-смазочных материалов (ГСМ); почвоведческая; стекла, керамики, строительных материалов; металлов и сплавов; пластмасс, резины, полимерных материалов; наркотических веществ, табака и др.

Криминалистические исследования материалов, веществ и изделий проводятся главным образом в экспертных учреждениях Министерства юстиции — в центральных и местных лабораториях судебных экспертиз. Общее методическое руководство экспертной работой в системе Министерства юстиции России осуществляет Российский федеральный центр судебной экспертизы (РФЦСЭ), в котором проводятся также особо сложные и повторные исследования материалов, веществ и изделий (см. приложение).

Р и с 1. Фрагмент классификационной системы судебных экспертиз.

Наряду с указанными учреждениями органов юстиции криминалистические исследования материалов, веществ и изделий прово-

дятся в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел.

Вещества, происходящие от человеческого организма (кровь, слюна, пот, сперма, моча, кал, иные выделения и отделяемое, а также волосы, частицы ногтей и кожи, различные ткани, части органов), являются объектами **судебно-медицинской экспертизы**. Существует несколько видов судебно-медицинского исследования веществ (с применением биологических, гистологических, химикотоксикологических, физико-технических и других методов). Эксперты судебные медики для решения вопросов медицинского характера производят в пределах своей компетенции исследования посторонних материалов, веществ и их следов на теле человека или внутри организма (яды, металлизация, копоть и др.). Судебно-медицинская экспертиза проводится в экспертных учреждениях органов здравоохранения.

Естественные материальные объекты животного и растительного происхождения (кровь, волосы, выделения, части животных, насекомых; семена, пыльца, споры, части растений и т. п.) исследуются **судебно-биологической экспертизой**. Этот класс включает два рода экспертиз: зоологическую и ботаническую. Предметом судебно-биологической экспертизы является установление родовой, видовой и иной групповой принадлежности объектов животного и растительного мира в соответствии с принятыми в биологии классификациями; решение вопросов об условиях обитания, произрастания объектов и т. п. Кроме того, в рамках биологической экспертизы производится отождествление животных и растений по признакам биологического характера (при этом применимы методы геномной идентификации).

Необходимо учитывать, что идентификация индивидуальных животных, растительных объектов по следам-отображениям относится к компетенции криминалистической или комплексной биолого-криминалистической экспертизы. Вещества животного и растительного происхождения, подвергнутые переработке, превращаются в различные материалы и в таком виде также являются объектом криминалистической экспертизы МВИ (шерстяной текстиль, костный клей, растительные волокнистые материалы, канифоль и т. д.). Переход в этом случае от одного класса экспертизы к другому в организационном отношении не вызывает затруднений, так как биологические экспертизы, наряду с криминалистическими, проводятся в учреждениях судебной экспертизы органов юстиции. Разумеется, производство судебно-биологической экспертизы может быть поручено и другим (неэкспертным) учреждениям, производящим соответствующую специализацию исследования.

В тех случаях, когда возникает необходимость решения товароведческих задач (установление соответствия стандарту, техническим условиям, сертификату; определение артикула, сорта, цены

товара, условий его хранения, изготовителя и др.), материалы, вещества и изделия направляются на **судебно-товароведческую экспертизу**. Этот класс охватывает товароведение производителей и непродовольственных товаров. Товароведческие экспертизы проводятся в основном в бюро товарных экспертиз системы торговли. В последние годы судебно-товароведческие исследования отдельных видов изделий начали проводиться в некоторых экспертных учреждениях юстиции, МВД, а также в частных экспертных объединениях.

При направлении материалов, веществ и изделий для производства экспертных исследований в неэкспертных учреждениях специализация экспертизы определяется профилем учреждения или компетенцией избранных экспертов (например, может быть назначена экспертиза фармакологическая, геолого-минерало-гическая и др.).

Если объекты имеют разную природу и разделение их может привести к потере ценной информации или технически трудно выполнимо, то назначается **комплексная** экспертиза, проведение ее поручается различным по профилю учреждениям, одно из которых избирается ведущим. Так, объектом комплексной медико-криминалистической экспертизы может являться одежда с наслоениями почвы и следами крови, поврежденная одежда на трупе, подногтевое содержимое с частицами кожи и волокнистых материалов, орудие преступления с наложениями различных частиц.

Придя к выводу о необходимости назначения криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий или комплексной экспертизы с участием криминалистов, следователь приступает к подготовке материалов для экспертного исследования.

2. ПОДГОТОВКА МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ЭКСПЕРТИЗЫ

Подготовка к экспертизе включает подготовку материальных объектов и подготовку документальных данных, представляемых экспертам (рис. 2).

К **материальным объектам** относятся, в первую очередь, материалы, вещества, изделия, обнаруженные и изъятые при проведении следственных действий в связи с выяснением об-

Р и с 2. Блок-схема алгоритма подготовки, назначения, оценки заключения экспертизы.

стоятельств дела (при производстве осмотра места происшествия, обыска, выемки, освидетельствования, эксгумации). Все эти объекты иногда называют “вещественными доказательствами”, что не совсем точно в процессуальном смысле, так как вещественные доказательства — это предметы, приобщенные к делу, юридическое значение которых установлено. Если относимость предметов очевидна (для установления этого не требуется специальных познаний), они могут быть приобщены к делу сразу после осмотра, — в этом случае на экспертное исследование будут направлены *веще-*

ственные доказательства. Однако, как правило, значимость материалов и веществ для процесса доказывания может быть установлена лишь после получения экспертного заключения, поэтому на экспертизу направляются *объекты — потенциальные вещественные доказательства.* На такие материальные объекты распространяется статус приложений к протоколам следственных действий, в ходе которых они изъяты; их подготовка к экспертным исследованиям начинается с момента обнаружения — в нее входят меры по фиксации, упаковке, удостоверению.

К материальным объектам, подготавливаемым для предстоящей экспертизы, относятся *образцы для сравнительных исследований.* Образцы материалов, веществ, изделий, если их получают не у конкретного процессуального участника, отбираются в ходе таких действий, как осмотр (места происшествия, местности, помещений, предметов, трупа), выемка, обыск.

В практической деятельности следственному работнику приходится сталкиваться с твердыми, сыпучими, жидкими, иногда газобразными материалами и веществами — как в больших объемах, так и в крайне малых количествах — в виде микрочастиц и микроследов. Естественно, при наличии достаточно большого объема вещества решение экспертных задач облегчается. Вместе с тем, в тех случаях, когда в полном объеме изъять вещество нельзя, перед следователем возникают трудности в отборе для экспертизы образцов, проб (от массы цемента, каменного угля, минеральных удобрений, нефтепродуктов и т. п.). Некоторые следственные работники полагают, что отбор образцов веществ, имеющихся в достаточном объеме, не требует применения каких-либо специальных приемов. В результате отбор образцов носит упрощенный характер (например, производится слив верхнего слоя жидкости без учета оседания тяжелых фракций; от массы неоднородного сыпучего вещества отбирается одна проба и т. п.). Вследствие этого на экспертизу поступают образцы веществ, не являющихся репрезентативными, что приводит к неполноценным заключениям, вызывает необходимость дополнительного отбора проб, ведет к затяжке следствия. Для устранения подобных недостатков при отборе образцов следователь должен шире использовать помощь специалиста. С участием специалиста осуществляется подготовка достаточно репрезентативного набора образцов путем изъятия серии проб из нескольких точек массы вещества (материала), при этом процесс изъятия подробно описывается в протоколе следственного действия.

Весьма сложной является подготовка образцов почвы на открытой местности (для сравнения со следами почвы на одежде, обуви, транспортном средстве и т. п.). Отбор почвенных образцов целесообразно всегда проводить с помощью специалиста по криминалистическому исследованию почвы с участка, определенного следова-

телем по обстоятельствам дела. Образцы (50-200 г) отбираются в местах возможных контактов объектов с почвой, а также вокруг места происшествия (по окружности отбирают 4–5 образцов, расстояния между окружностями — от 10-ти до 50-ти м и более). На плане местности или на схеме отмечаются точки отбора всех образцов почвы. Правильный отбор образцов почвы избавляет экспертов от необходимости направления запросов о предоставлении дополнительных проб.

Отбор почвенных образцов из подвалов, с чердаков, из недостроенных домов, овощехранилищ, складов производят из различных частей (отсеков) этих помещений.

При расследовании дел, связанных с нарушением правил техники безопасности, возникновением пожаров, загрязнением окружающей среды, отравлениями, иногда возникает потребность изъятия проб веществ в газообразном состоянии. Изъятие таких проб должно выполняться с участием специалиста (криминалиста, инженера), который использует необходимые технические средства (вакуумные пробоотборники, шприцы и др.). Применение для отбора газов бытовых эластичных полиэтиленовых флаконов может привести к утечке вещества пробы и его загрязнению посторонними примесями. Необходимо учитывать, что “образцы запаха” человека на криминалистическую экспертизу направлять не следует, так как в настоящее время в экспертных учреждениях нет объективных инструментальных методов исследования запаха (“одорологические пробы” используются, чтобы провести выборку предметов для розыска человека в оперативно-розыскных целях). Не исключено, что в будущем с созданием высокочувствительных анализаторов откроется возможность для экспертного исследования веществ, воспринимаемых как запах.

Ограниченные по объему массы материалов и веществ (потенциальные вещественные доказательства и образцы) по возможности должны изыматься для экспертизы полностью. Так, на экспертное исследование рекомендуется направлять всю дробь, найденную при обыске в снаряженных патронах и в россыпи. Ошибочным является мнение, что для сравнения с одной дробинкой, изъятая на месте происшествия, достаточно представить экспертам несколько дробинок: дробь разного происхождения может быть смешанной в одной массе, поэтому следует подвергнуть анализу большое количество дробинок.

При необходимости исследований лакокрасочных покрытий на экспертизу нужно направлять окрашенные изделия, а не соскобы краски, как иногда практикуется. Это обусловлено тем, что при соскабливании краски нарушается морфология покрытия, изменяются имеющиеся следы-отслоения, ценные для трасологического изучения. Кроме того, на предмете могут находиться следы и мик-

рочастицы от другого объекта — при изъятии соскоба эти следы и частицы не попадут на экспертизу. Если имеется возможность, от предмета отделяют деталь или часть (предполагаемый источник следов вещества), упаковывают и направляют на экспертизу. Крупногабаритные предметы (сейф, транспортное средство) целесобразно изъять из пользования, поместить в отдельное помещение (кладовую, гараж), которое опечатать; в постановлении указывается, где находится представляемый на экспертизу объект.

Вместе с небольшими объектами-носителями направляются на экспертизу вещества в виде следов и микрочастиц (на-слоения, наложения, внедрения, включения). При подготовке зону следов и микрочастиц на объекте покрывают целлофановой аппликацией, закрепляемой липкой лентой (типа ЛТ, “скотч”). От нетранспортабельных объектов вещества, образующие след, и микрочастицы отделяются с сохранением морфологических признаков различными техническими методами (механическим, пневматическим, магнитным, адгезионным и др.). Подробные рекомендации по изъятию и упаковке микрочастиц веществ разработаны в судебной микрологии.

Для экспертизы подготавливаются также объекты — предполагаемые носители следов материалов и веществ. В этом случае необходимо предварительно выяснить, на каких объектах по обстоятельствам дела могут находиться латентные следы и микрочастицы (например, выясняется, какой комплект одежды был на обвиняемом в момент совершения преступных действий).

Некоторыми процессуальными особенностями отличается отбор образцов, непосредственно связанных с человеческим организмом. Обычно такие образцы подготавливаются для судебно-медицинской экспертизы, но изредка их отбирают и для криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий (например, срезы кончиков ногтей с маникюрным лаком, образцы окрашенных волос для исследования красителя). В рассматриваемом случае образцы отбираются в ходе самостоятельного действия, именуемого в законе “получение образцов для сравнительного исследования” (ст. 186 УПК РСФСР). Образцы могут быть получены у подозреваемого, обвиняемого, а также у потерпевшего и свидетеля (у последних — при необходимости исключаящих проверок) в соответствии с процессуальными правилами (с вынесением мотивированного постановления, составлением протокола; присутствие понятых при этом не требуется). В качестве специалистов при получении у указанных лиц образцов веществ для сравнительного исследования привлекаются медицинские работники.

В число материальных объектов, подготавливаемых для экспертных исследований, входят *контрольные образцы*. Контрольные образцы представляют собой вещества и материалы, не связанные

объективно с обстоятельствами расследуемого события. С помощью контрольных образцов эксперты определяют источники примесей, загрязнений и учитывают это в ходе сравнительных исследований. В качестве контрольных образцов на экспертизу направляют пробы веществ, отобранные за пределами места происшествия, образцы с поверхности носителя вне зоны обнаруженных следов, части предметов-носителей, образцы материалов от одежды, обуви, различных вспомогательных материалов (ваты, марли, ткани, бумаги, липких пленок и т. д.).

Важнейшее значение в стадии подготовки экспертизы имеет упаковка объектов. Надлежащая упаковка обеспечивает сохранность объектов и их признаков для последующего исследования и использования в процессе доказывания. Кроме того, упаковка является средством искусственной индивидуализации, поскольку упакованные объекты физически выделяются из числа прочих предметов. Для упаковки материалов, веществ и изделий применяются жесткие и мягкие упаковочные средства.

К жестким средствам относятся стеклянные пробирки и флаконы с герметичными пробками (из стекла или полиэтилена), а также контейнеры из прозрачной пластмассы, включенные в следственные комплекты криминалистической техники. Перед употреблением этих упаковочных средств необходимо убедиться в том, что они являются чистыми, сухими и надежно закупориваются.

В пробирки, флаконы, контейнеры могут помещаться самые различные материалы, изолированные от объектов-носителей либо изъятые с небольшой частью (деталью) носителя (кусочек древесины с наслоением краски, пуговицы с волокнами и пр.). Только в жесткие упаковочные средства — пробирки и контейнеры — следует помещать небольшие объекты со следами смазочных материалов; объекты, имеющие запах бензина, керосина, спирта и других летучих веществ. Влажные объекты для доставки их к месту дальнейшей обработки вкладывают в пробирку или контейнер, в пробке в этом случае предварительно прокалывают тонкой иглой отверстие, а с внутренней стороны на нее наклеивают кружок из фильтрованной бумаги (для предотвращения попадания пыли).

Непосредственная упаковка крупных изделий сравнительно редко осуществляется с использованием жестких средств. Однако иногда для упаковки влажной одежды, окровавленных предметов применяют большие стеклянные или пластмассовые банки с широким горлом, к крышке этих емкостей внутри прикрепляется специальный патрон с влагопоглотителем.

Для дополнительной жесткой упаковки пробирок, контейнеров, банок, свертков с объектами-носителями используют бруски из пенопласта с вырезанными гнездами, картонные коробки и фанер-

ные ящики с эластичным прокладочным материалом (поролоном, ватой и пр.).

Разнообразные материалы, вещества, изделия могут быть упакованы с помощью мягких упаковочных средств (в мягкие материалы упаковывают волокна, кусочки сухих лакокрасочных покрытий, сухие почву, табак, пепел, одежду и другие предметы). Достоинством мягких упаковочных средств является компактность, что позволяет без труда доставлять их в необходимом количестве на место выполнения следственного действия.

Для изготовления мягкой упаковки применяют целый ряд материалов. Из общеупотребительных материалов в работе с микрочастицами используется чертежная гляцевая калька (в рулонах и листах) — калька не пропускает влагу, не содержит вредных примесей, не наэлектризовывается. При отсутствии кальки для упаковки можно применять обычную плотную гладкую бумагу. Упаковка производится в пакеты из кальки или бумаги, которые складываются таким образом, чтобы исключить возможность выпадения веществ (наиболее надежны самозакрепляющиеся пакетики типа аптечных). До помещения вещества на пакетику указывается присвоенный объекту номер и сокращенно — место изъятия (подробно сведения заносятся в протокол). Если пакетик не самозакрепляющийся, его нужно закрепить прозрачной лентой, через которую видна надпись. Все маленькие пакетики затем укладываются в удостоверение дополнительную упаковку.

Хорошим упаковочным материалом является целлофан. В следственной практике используют готовые небольшие пакетики из целлофана (склеивку можно выполнять клеем АГО, ПВА). В нижней части пакет перегибают, затем вкладывают частицы и снова перегибают, вкладывают полоску бумаги с указанием данных и опять перегибают, после чего края заклеивают лентой ЛТ.

Из указанных материалов — кальки, бумаги, целлофана — изготавливается мягкая упаковка и для крупных объектов. В частности, наилучший способ упаковки сухой одежды сводится к следующему: на центральную часть листа материала укладывают предмет одежды (на этом листе производится первоначальный осмотр), накрывают его вторым таким же листом, края листов скрепляют липкой лентой, затем осторожно сворачивают рулон; свободные края с торцов перегибают и также закрепляют лентой. Твердые предметы плотно обертывают упаковочным материалом, который тоже скрепляется липкой лентой. Если упаковка производится в кальку или целлофан, то объект дополнительно заворачивают в бумагу и на ней выполняют необходимые надписи. Разумеется, применяемые материалы должны быть совершенно чистыми, неокрашенными.

К мягким упаковочным средствам помимо рассмотренных относится полиэтиленовая пленка. Недостатком обычной полиэтиленовой пленки является ее способность сильно наэлектризовываться от трения, поэтому в такую пленку не рекомендуется помещать сухие порошки или объекты с наслоением веществ — это может вызвать перемещения веществ на упаковку, проникновение их в углы пакетов. Однако в последнее время промышленностью выпускается рулонная антистатическая полиэтиленовая пленка, которая может найти широкое применение для упаковки разнообразных объектов. Прозрачная полиэтиленовая пленка является пригодной для изготовления дополнительной (защитной и контрольной) упаковки объектов. Желательно, чтобы следователь всегда располагал набором полиэтиленовых мешочков разных размеров; такие мешочки можно изготовить заранее с помощью сварочного аппарата. Швы мешочков должны отступать от краев на 10–15 мм — такое расположение швов позволяет при прошивании упаковки контрольным шнуром избежать нарушения герметичности из-за проколов иглой. Открытый край после прошивания необходимо плотно завернуть два-три раза и закрепить склеивающей лентой.

Полиэтиленовые мешки применяются для кратковременной упаковки влажных объектов (до 2-х часов) при необходимости их немедленного изъятия. Перед герметизацией такой упаковки внутрь вкладывается патрон с влагопоглотителем. Если влагопоглотитель не применяется, то полиэтиленовый мешок подвешивают вертикально и в верхней части прокалывают отверстия, которые плотно закрывают белой хлопчатобумажной тканью.

Носителем различных следов материалов и веществ, представляющих интерес для следствия, может быть труп человека, поэтому упаковке трупа должно быть уделено особое внимание. Согласно традиционным рекомендациям одежда с трупа на месте происшествия не снимается (обнаруженные при осмотре следы закрепляются целлофановыми аппликациями, отдельные частицы изымаются). Эти рекомендации следует признать приемлемыми в тех случаях, когда есть гарантия, что труп в морге будет надлежащим образом сохранен до повторного осмотра. Если такой гарантии нет, целесообразно одежду изъять в ходе осмотра места происшествия, а труп упаковать и подготовить с участием судебного медика для транспортировки. В качестве мягких упаковочных средств в этом случае используются мешки из антистатической пленки соответствующих размеров (в органах прокуратуры в некоторых районах применяются специальные импортные мешки для транспортировки трупов). При отсутствии мешков в непосредственной близости от трупа расстилают лист полиэтиленовой пленки, целлофана, бумаги или кальки (длиной 2–2,5 м, шириной 0,75 м), под который подкладывают шнур. Удерживая труп в области плечевых суставов и

таза (чтобы не нарушить трупное окоченение), переносят его на упаковочный материал, накрывают вторым листом такого же материала и перевязывают шнуром, на сведенных концах которого приклеивается бирка. Вместо указанных материалов можно использовать чистую хлопчатобумажную белую ткань. Все использованные упаковочные материалы в дальнейшем исследуются экспертами.

Независимо от избранного материала упаковка всегда должна быть надежной, устраняющей возможность смешения образцов веществ и их перемещения на следоносителе во время транспортировки. Каждый объект должен иметь индивидуальный пакет.

В соответствии с указанием уголовно-процессуального закона изымаемые при производстве следственных действий предметы в случае необходимости не только упаковываются, но и опечатываются (ст. 171, 179 УПК РСФСР). При этом нужно иметь в виду, что обычное опечатывание, осуществляемое путем нанесения оттиска печати, например, на месте склейки упаковки, нередко в условиях работы с веществами оказывается недостаточным. Данный способ не исключает возможности единоличного вскрытия упаковки с последующим опечатыванием той же печатью. Это обстоятельство, как показывает практика, может быть иногда использовано обвиняемым для выдвижения ложных версий о подмене объектов, об обнаружении их не на месте происшествия, а в кабинете следователя и т. п. Для предотвращения подобных утверждений приходится принимать целый ряд специальных удостоверительных мер, которые, во-первых, выполняются с участием понятых и других участников следственного действия, и, во-вторых, исключают возможность бесконтрольного вскрытия упаковки. Если упаковка физически индивидуализирует объект, то удостоверительные меры обеспечивают индивидуализацию в процессуальном плане. Удостоверение подтверждает подлинность выделенных объемов материалов, веществ, конкретных изделий, целостность упаковок, отсутствие доступа в помещения и хранилища — упрощая доказывание в ходе последующего расследования и судебного рассмотрения дела.

Технически удостоверение объектов с привлечением понятых и других участников действий осуществляется различными средствами. Если используется бумажная дополнительная упаковка (например, целлофановые пакетики или контейнеры вложены в общий бумажный конверт), то издавна применяется способ удостоверения, при котором со стороны запечатывания на упаковку наклеивается заполненный бланк с необходимыми сведениями (номер дела, когда, где, в ходе какого действия изъяты объекты), эти сведения заверяются печатью следователя и подписями участников действия; для наклейки рекомендуется использовать водостойкий быстросохнущий клей (например Момент, АГО, Феникс и др.).

В настоящее время для удостоверения прибегают к применению прозрачных склеивающих лент (ЛТ, “скотча”). Бумажная упаковка с нанесенными данными и подписями оклеивается лентой таким образом, чтобы без нарушения ее целостности упаковку нельзя было вскрыть, а лента оказалась наложенной на подписи (через прозрачную ленту подписи видны). На упаковке большого размера подписи понятых выполняются в нескольких местах (на концах рулона с одеждой и т. п.). Бесконтрольно отделить ленту типа ЛТ от обычной бумаги практически невозможно (признаки попытки отделения выявляются при осмотре и устанавливаются экспертизой). При последующем вскрытии упаковки в ходе повторного осмотра или экспертного исследования упаковка разрезается, но удостоверительные подписи с наклеенной лентой сохраняются.

Объекты, дополнительно упакованные в полиэтиленовые мешочки, коробки, ящики, удостоверяются с помощью контрольного шнура и картонных бирок с наклеенными бланками из тонкой бумаги. На бланк наносятся необходимые сведения, которые удостоверяются печатью и подписями участников действия, затем на бирку выводятся концы контрольного шнура, охватывающего упаковку; последняя операция — наклейка ленты на бланк и концы шнура; в дальнейшем бесконтрольное отделение ленты от бланка невозможно. Отрезанные при распаковке бирки сохраняются.

Для прикрепления бирок и скрепления упаковки из бумаги, целлофана или полиэтилена могут использоваться неразъемные металлические соединения с применением трубчатых заклепок (блочков), для развальцовки таких заклепок серийно выпускаются миниатюрные прессы. Удобными являются импортные пластмассовые одно-разовые соединения (“браслеты”), каждый из них имеет индивидуальный номер, заносимый в протокол.

В органах прокуратуры применяются упаковочные мешки, изготовленные по заказу Генеральной прокуратуры РФ в Великобритании. Эти мешки окантованы защитной маркировкой, что исключает возможность их бесконтрольного разреза, каждый мешок имеет индивидуальный номер, удостоверительный бланк, нанесенный на поверхность, а также снабжен пронумерованной липкой лентой, при отделении которой проявляются неустрашимые надписи “open”, “void” (“вскрыто”, “недействительно”).

Удостоверение с участием понятых применяется не только при упаковке объектов. К таким мерам приходится прибегать, когда необходимо оставить в помещении на временное хранение, на просушку изделия с нестабильными признаками, следами веществ, микрочастицами. Технически такое удостоверение осуществляется с использованием контрольного замка и вкладыша с подписями участников действия. Кроме того, применяются вышеописанные методы с использованием контрольных шнуров и бирок. По исте-

чении времени, необходимого для высыхания объектов, в присутствии понятых помещение вскрывается, объекты осматриваются, упаковываются, удостоверяются.

На упаковке помимо удостоверительных надписей выполняются надписи предупредительные: “Осторожно, наслоения веществ!”, “Ядовитое вещество!”, “Огнеопасный материал”, “Вскрыть эксперту!”. Если влажные, скоропортящиеся объекты в срочном порядке (в течение не более 2-х часов) доставляются в экспертное учреждение без просушивания и консервации, на упаковку наносятся надписи: “Не подлежит хранению!”, “Объекты влажные!”. Упаковка и принятые меры, направленные на удостоверение и сохранение объекта, описываются в протоколе следственного действия и при назначении экспертизы документально сообщаются эксперту.

Упакованные с участием понятых материалы, вещества, изделия, как правило, должны направляться в таком виде на экспертизу. При необходимости вскрытия упаковки до экспертизы это может быть осуществлено в рамках повторного осмотра с надлежащим процессуальным оформлением — с участием понятых, составлением протокола (ст. 179 УПК РСФСР), при этом удостоверительные бирки и части упаковки с ненарушенными удостоверительными реквизитами прилагаются к протоколу повторного осмотра.

Помимо материальных объектов на экспертизу подлежат направлению **документальные данные**. Особое значение имеют документальные данные, содержащие фактическую информацию о различных связях направляемых на экспертизу материалов, веществ и изделий с обстоятельствами расследуемого события. Такие фактические данные могут использоваться при производстве экспертизы в качестве исходных положений. Оценка достоверности представляемых фактических данных относится к компетенции следователя, который отбирает необходимые сведения о фактах из материалов дела. Если в материалах дела нет требующихся данных, следователь для их получения должен провести следственные действия, восполняющие в этой части пробелы (осмотр, обыск, освидетельствование, допрос и др.). В процессе подготовки изучаются и обобщаются достоверные сведения из протоколов ранее проведенных осмотров, допросов, очных ставок, из документов — для внесения в постановление о назначении экспертизы.

Исключительно важное значение для экспертного исследования может иметь следующая фактическая информация:

а) данные об объектах (предмет промышленного или индивидуального изготовления, давность его выпуска или приобретения, условия эксплуатации, ремонт, чистка, аппретирование, стирка, пребывание в особых условиях — в почве, воде и т. д.);

б) механизм взаимодействия объектов (применение объекта для взлома, столкновение транспортных средств, соприкосновение во время хранения и т. д.);

в) данные, исключающие возможность контактов между объектами вне связи с обстоятельствами дела;

г) круг объектов, вовлеченных в расследуемое событие (перечень всех емкостей с веществами в хранилище, транспортных средств, проезжавших в зоне происшествия, и т. п.);

д) круг лиц, связанных с направляемыми на экспертизу объектами, сведения о них (лица, имеющие доступ в хранилище, профессиональные занятия лиц, особенности быта: курение, окраска волос, содержание домашних животных, работа в поле, выполнение металлообработки и т. п.).

Установленные фактические данные включаются в описательную часть о назначении экспертизы, они могут входить в содержание дополнительных материалов, направляемых на экспертизу по ходатайству эксперта. Учитывая важность фактических данных для экспертизы, недопустимо предоставлять эксперту непроверенные, неточные, противоречивые сведения — это может затруднить проведение исследований и привести к ошибкам. При возникновении сомнений в правильности исходных данных экспертиза, как правило, приостанавливается до устранения следователем неточностей и противоречий.

Кроме постановления о назначении экспертизы, содержащего фактические данные, экспертам могут быть направлены материалы уголовного дела. Представлять на экспертизу МВИ все уголовное дело нецелесообразно, поэтому следователь при подготовке к назначению экспертизы выбирает те материалы, которые, по его мнению, могут быть полезны для экспертных изысканий. К такого рода материалам дела относятся выписки из протоколов допросов и других следственных действий, отражающие обстоятельства, связанные с предметом экспертизы, копии различных документов (например, сертификатов, актов проверок и т. п.). Достоверность сведений, содержащихся в материалах дела, в отличие от фактических данных, следователем не гарантируется, а поэтому эти сведения не являются обязательными для экспертизы, они играют вспомогательную роль (например, эксперт может признать ложными показания обвиняемого о том, что предмет одежды не подвергался стирке, чистке). Вместе с тем, нередко сведения, почерпнутые из материалов дела, помогают экспертам выяснить причины изменения материала, вещества, отсутствия их следов, избрать рациональное направление исследования.

3. НАЗНАЧЕНИЕ КЭМВИ

После определения специализации требуемой экспертизы и избрания соответствующего экспертного учреждения (учреждений) или эксперта (экспертов), а также проведения подготовительных мероприятий следователь приступает к выполнению следственного действия, именуемого в законе **назначением экспертизы** (ст. 184 УПК РСФСР).

В соответствии с уголовно-процессуальным законом судебная экспертиза может быть проведена только после возбуждения уголовного дела.

Назначение экспертизы имеет сложную структуру и реализуется путем выполнения различных операций (см. рис. 2). В эту стадию входят вынесение постановления о назначении экспертизы, ознакомление обвиняемого с постановлением, разъяснение его прав и составление соответствующего протокола, а также изменение или дополнение постановления о назначении экспертизы (при удовлетворении ходатайства обвиняемого) или вынесение постановления об отказе в ходатайстве с объявлением его под расписку обвиняемому (ст. 185 УПК РСФСР).

Общее содержание постановления о назначении экспертизы определено уголовно-процессуальным законом (ст. 184 УПК РСФСР). В постановлении следует указывать основания назначения экспертизы (необходимость применения специальных познаний в экспертной форме) и обстоятельства, связанные с направляемыми материалами, веществами и изделиями, при этом нужно особо выделять фактические данные. Экспертам сообщаются сведения о примененных технических средствах, упаковке и удостоверении объектов. Целесообразно указать в постановлении — разрешается ли делать вырезки из объектов-носителей и полностью расходовать вещество. Это устраняет необходимость дальнейших запросов и помогает экспертам выбрать соответствующую методику исследований.

Первостепенное значение в содержании постановления имеет постановка вопросов — это определяет направление и объем экспертного исследования МВИ.

Анализ практики показывает, что при назначении криминалистической экспертизы еще встречаются устаревшие формулировки вопросов. К числу устаревших относятся вопросы “о сходстве”, “об одинаковости” химических составов исследуемых веществ и образцов. Сходство и одинаковость составов имеют, как правило, небольшое значение в процессе доказывания по уголовному делу. Установленное различие также далеко не всегда можно использовать для исключения причастности к делу, “отброса” версии (например, состав материала самодельных дробинок, извлеченных из трупа и изъятых при обыске, может существенно отличаться

по содержанию примесей вследствие всплывания более легких металлов в одной массе расплава при изготовлении, состав краски из разных зон одной емкости может различаться из-за плохого размешивания и т. п.). Устаревшими являются вопросы “об однородности” различных веществ или металлов. Термин “однородность” имеет разное значение (принадлежность к одному роду, равномерность распределения компонентов в массе, сочетание однокачественных составляющих). По этой причине могут возникнуть недоумения, терминологическая путаница.

Ответы на вопросы “об одинаковости”, “об однородности” нуждаются обычно в дополнительном истолковании экспертом, без этого их доказательственное значение остается неопределенным. Новый подход к постановке вопросов в отношении материалов, веществ и изделий состоит в том, что при вынесении постановления во внимание принимаются, прежде всего, предмет доказывания, обстоятельства, подлежащие установлению средствами экспертизы.

Вопросы криминалистического значения в настоящее время подразделяют на идентификационные и идентификационные.

Неидентификационные вопросы помогают устанавливать самые разные обстоятельства дела, однако они не направлены на идентификацию, отождествление конкретного объекта. Неидентификационные вопросы очень часто играют важную роль на начальных стадиях расследования. В настоящей работе к неидентификационным отнесены все вопросы, не связанные с отождествлением индивидуально-определенного ограниченного объема материала, вещества или изделия.

Распространенными являются неидентификационные вопросы о *наличии* следов определенных веществ:

*имеются ли на объекте-носителе (указывается объект) следы конкретных материалов, веществ (почвы, нефтепродуктов, каменного угля, краски, цемента и пр.);

*имеются ли на объекте-носителе привнесенные частицы определенного вида (волокна, осколки стекла, лакокрасочные частицы и т. д.);

*имеются ли в представленной массе вещества (материала) посторонние микрочастицы определенного вида.

Неправильно ставить перед экспертами вопрос о наличии микрочастиц (микроследов) в чрезмерно общей форме — имеются ли на поверхности объекта какие-либо посторонние частицы (микроследы), если и без специальных познаний известно, что на данном объекте имеется множество посторонних частиц (на одежде, на ковре и т. п.). Следователь должен ориентировать эксперта на выявление именно тех частиц, которые могут иметь значение по делу. Обобщенный подход здесь возможен лишь в определенных пределах. Например, может быть задан вопрос: имеются ли на предмете-

носителе следы веществ, микрочастицы, характерные для контактного взаимодействия с транспортным средством.

При обнаружении материалов, веществ, изделий в ходе следственного действия, естественно, нет необходимости ставить перед экспертами вопрос об их наличии. В этом случае следователя могут интересовать вопросы *группового значения* о природе материала, области применения веществ, его основных свойствах.

Экспертные задачи группового значения определяются постановкой вопросов следующего типа:

*что представляет собой вещество (материал), следы которого обнаружены на месте происшествия (на предмете-носителе), где и для какой цели оно применяется;

*не образован ли обнаруженный след веществом, обладающим определенными свойствами (наркотическим, токсичным, самовоспламеняющимся и т. д.);

*не обладают ли материалы (вещества, изделия), изъятые в различных местах, признаками общей групповой принадлежности.

Ответы на подобные вопросы позволяют связать обнаруженные объекты с какой-либо группой (партией вещества, серией изделий) и отграничить их от всех прочих групп и отдельных предметов, что в свою очередь помогает выбрать направление розыскных мероприятий и выяснить интересующие следствие обстоятельства дела. Установление общей групповой принадлежности может быть ступенью на пути к идентификации, однако установлением тождества (идентичности) индивидуально-определенного объекта не является.

К неидентификационным относится также вопрос о *механизме образования следов*:

*каков механизм образования следов вещества (материала) на объекте.

Решая этот вопрос, эксперт может установить статическое и динамическое контактное взаимодействие, давление определенной силы, касание свежеекрашенной поверхности, перенос вещества во время взрыва и т. п.

Помимо указанных вопросов следователь может поставить перед экспертами и другие неидентификационные вопросы с учетом обстоятельств расследуемого события.

Постановку *идентификационных вопросов* в постановлении о назначении экспертизы иногда предваряет вопрос о пригодности обнаруженных объектов для идентификации. Этот вопрос представляется излишним, так как, если идентификация окажется в конечном итоге невозможной, об этом эксперты укажут сами в заключении без специального вопроса. Кроме того, часто возможность идентификации открывается после полного исследования

представленных образцов для сравнения, которые на начальной стадии расследования могут отсутствовать.

Идентификационные вопросы направлены на отождествление конкретного обособленного объема материала, вещества, а также на установление идентичности индивидуального изделия. Современная теория криминалистической идентификации предусматривает возможность идентификации не только единичных объектов, но и материальных комплексов (например, комплекта предметов одежды). Процесс идентификации охватывает иногда одновременное отождествление нескольких взаимосвязанных объектов.

Идентификационные вопросы подразделяются на два основных типа. Вопросы первого типа имеют целью установление *индивидуально-определенного источника происхождения выделенного объема материала, вещества или изделия*. К этому типу относятся вопросы:

- *не является ли частица вещества частью конкретного объекта;
- *не происходит ли след-наслоение (след-внедрение) от конкретной ограниченной массы вещества;
- *не принадлежал ли ранее материальный фрагмент конкретному предмету.

В тех случаях, когда удастся обнаружить несколько объектов (обособленных масс веществ) с одинаковыми внешними признаками, но не известно, имеют ли они единое происхождение, формулируется вопрос: не произошли ли обнаруженные объекты из единого источника, при положительном решении — что представляет собой этот источник, каким объемом вещества характеризуется.

Эксперты в этом варианте идентифицируют источник происхождения — одну массу, кусок материала, изделие, партию изделий (опосредствованно — завод-изготовитель), в отношении же исследуемых объектов устанавливается их общая групповая принадлежность. С точки зрения теории криминалистической идентификации неправильно ставить вопросы “об идентичности” различных объемов материалов и иных объектов, разобщенных в пространстве. Идентичность означает, что установлен тот же самый объект, от которого произошли следы, отделилась часть, который ранее находился в ином месте.

Идентификационные вопросы второго типа связаны не только с источником происхождения, но и с *фактом контактного взаимодействия объектов*. Установление факта контакта может быть и неидентификационной задачей, если требуется выяснить лишь механизм взаимодействия или контакт с предметом определенной группы. Идентификационное значение вопрос о факте контактного взаимодействия (ФКВ) приобретает, когда он ставится в отношении конкретных индивидуальных объектов. В этом варианте кроме факта контактного взаимодействия одновременно устанавливается, что это те же самые объекты, которые в прошлом соприкасались, т.

е. производится их идентификация. К вопросам этого типа относятся следующие:

*не находились ли предметы с обнаруженными следами материалов в контактном взаимодействии;

*не произошли ли следы вещества, обнаруженные на объекте, от соприкосновения с почвой, дорожным покрытием, предметами на конкретном участке.

Комплексная медико-криминалистическая экспертиза может решить вопрос о факте контакта с телом человека: не находился ли определенный участок тела человека (потерпевшего, обвиняемого) или трупа в контактном взаимодействии с конкретным предметом (оружием, транспортным средством и др.).

Для решения этого вопроса применяются методы судебной медицины, трасологии, криминалистического исследования веществ и материалов.

В последнее время вопросы о контактном взаимодействии ставятся и в тех случаях, когда следы веществ на объектах следователем найдены не были: не находились ли представленные объекты в контактном взаимодействии (не было ли контактного взаимодействия предметов, принадлежащих подозреваемому, с предметами потерпевшего).

В таких случаях эксперты направляют свое исследование на выявление комплекса всевозможных признаков контакта, в который входят: микрочастицы, микроследы и обычные следы веществ и материалов, следы трасологического характера, локализация следов, зон повреждений и пр. Разумеется, при установлении контактного взаимодействия экспертиза не должна выходить за пределы своей компетенции — вывод экспертов может основываться только на результатах проведенных исследований с учетом фактических данных, полученных от следователя, назначившего экспертизу, состояния упаковки, наличия удостоверительных реквизитов.

Рассмотренные обобщенные формулировки вопросов могут быть конкретизированы с учетом особенностей определенных объектов.

4. ПРИМЕРЫ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСОВ ПЕРЕД ЭКСПЕРТАМИ

Волокнистые материалы и изделия из них

А. Неидентификационные вопросы

Имеются ли на объекте (указывается: предмет одежды, оружие, транспортное средство, срез ногтя и т. д.) привнесенные микроволокна (могут называться известные свойства: цвет, материал и др.)?

Какими признаками обладают обнаруженные микрочастицы волокнистого материала, для какой цели этот материал применяется?

Какова локализация и механизм образования обнаруженных следов-наложений микрочастиц волокнистых материалов?

Не перекрашивался ли (не подвергался ли чистке, отбеливанию) объект из текстильного материала, если да — каков его первоначальный цвет?

Не имеются ли на объекте из волокнистого материала (предмете одежды, ковре, куске текстильной ткани и т. п.) следы термического воздействия?

Не имеются ли в золе остатки текстильных материалов, если да — их вид, назначение?

Не обладают ли признаками общей групповой принадлежности текстильные волокна, обнаруженные на месте происшествия, и волокна текстильного материала, представленного в качестве образца?

Б. Идентификационные вопросы

Не произошли ли волокна, обнаруженные на объекте (предмете одежды, колюще-режущем оружии, инструменте, срезе ногтя, транспортном средстве), от представленного комплекта предметов одежды?

Не произошел ли обрывок нити (волокна, шнура) или кусочек ткани (обнаруженный на пуговице, ноже, ногте и т. д.) от представленного текстильного изделия?

Не имеют ли обнаруженные волокна единый источник происхождения (при положительном решении — какой именно)?

Не было ли факта контактного взаимодействия предметов одежды одного лица (подозреваемого, обвиняемого) с предметами одежды другого (потерпевшего)?

Не было ли факта контактного взаимодействия предмета одежды с транспортным средством (оружием, иным объектом)?

Необходимо отметить, что в прошлые годы не рекомендовалось ставить вопрос о происхождении волокон от представленных изделий, поскольку он считался принципиально неразрешимым. В настоящее время такая постановка вопроса правомерна: экспертиза может выявить практически неповторимую совокупность технологических и эксплуатационных признаков волокна, образовавшихся в результате окраски, износа, выцветания, повреждения, загрязнения, химической чистки, пропитки, поражения микроорганизмами и т. д. Разумеется, положительное решение идентификационного вопроса по единичному волокну — явление очень редкое.

Лакокрасочные материалы, покрытия

А. Неидентификационные вопросы

Имеются ли на объекте (с места происхождения, изъятом у потерпевшего и т. п.) привнесенные микрочастицы лакокрасочных покрытий?

Какова локализация и механизм образования микроследов лакокрасочных покрытий на объекте?

Какими признаками обладают обнаруженные следы лакокрасочного материала, для окраски каких изделий он применяется?

Заводским или кустарным способом нанесено покрытие на объект?

Подвергалась ли поверхность объекта перекраске, если да — какой она имела первоначальный цвет?

Какой цвет имеет наружная поверхность окрашенного изделия, от которой отделены представленные микрочастицы (к заключению приложить образец цвета)?

Не обладают ли материал микрочастицы и материал лакокрасочного покрытия, представленного в качестве образца, признаками общей групповой принадлежности?

Б. Идентификационные вопросы

Не произошли ли обнаруженные микрочастицы от лакокрасочного покрытия данного окрашенного объекта (автомобиля, стены, помещения, сейфа и др.)?

Не произошли ли следы (на одежде, обуви, инструменте и пр.) от краски из конкретной емкости (бочки, банки и т. п.)?

Не имеют ли частицы (следы) на разных объектах единый источник происхождения?

Не было ли факта контактного взаимодействия объекта с поверхностью данного окрашенного предмета?

При отсутствии образцов для сравнения малополезной представляется постановка вопроса о пригодности частиц лакокрасочного покрытия для идентификации, так как в большинстве случаев пригодность для отождествления может быть определена после исследования сравнительного материала. При наличии образцов лучше прямо ставить идентификационный вопрос, если же идентификация окажется невозможной, об этом сообщат сами эксперты в заключении.

Вещества почвенного происхождения

А. Неидентификационные вопросы

Имеются ли на представленном объекте следы почвенного происхождения?

Какими признаками обладают обнаруженные следы почвы, чем характеризуется зона слеодообразования?

Какова локализация и давность образования следов почвы?

Б. Идентификационные вопросы

Не произошли ли следы на объекте от почвы конкретного участка, образцы которой представлены для сравнительного исследования?

Не произошли ли следы, обнаруженные на разных объектах (одежде, обуви, лопате и т. д.), от почвы одного и того же участка?

Не было ли факта контактного взаимодействия объекта со следами и почвы на конкретном участке?

При постановке идентификационных вопросов по следам почвенного происхождения необходимо иметь в виду, что положительные категорические ответы в этих случаях составляют 10–12% от общего числа экспертных выводов по данным объектам. Почвоведческие исследования в судебно-экспертных учреждениях проводятся по криминалистической методологии и решают криминалистические задачи, поэтому нет оснований рассматривать эту экспертизу вне рамок КЭМВИ.

Нефтепродукты и горюче-смазочные материалы

А. Неидентификационные вопросы

Не является ли нефтепродуктом жидкость в представленной емкости (бутылке, канистре и т. д.), обнаруженной на месте происшествия (при обыске), если да — каким именно?

Не имеются ли на объекте (одежде, бумаге, досках, образцах почвы, кусках линолеума и пр.) следы нефтепродуктов, горюче-смазочных материалов?

Не обладают ли нефтепродукты (горюче-смазочные материалы) в различных емкостях или следы этих веществ на разных объектах признаками общей групповой принадлежности?

Б. Идентификационные вопросы

Не произошли ли следы (пятна, наслоения, внедрения) на объекте от вещества в представленной емкости?

Не было ли факта контактного взаимодействия объекта с поверхностью предмета, имеющей наслоения горюче-смазочного материала (нефтепродукта)?

Наркотические средства

А. Неидентификационные вопросы

Является ли представленное вещество (табачная кроша, жидкость, порошок) наркотическим средством?

Имеются ли на объекте (флаконе, шприце, ампуле и др.) следы наркотических веществ?

Содержатся ли в пепле, золе следы наркотиков?

Не является ли представленное вещество сырьем для изготовления или отходами производства наркотических средств?

Если вещество является наркотиком, какова его групповая принадлежность?

Имеют ли представленные наркотические средства общую групповую принадлежность?

По заводской технологии или кустарным способом изготовлено наркотическое средство?

Б. Идентификационные вопросы

Не происходит ли представленное наркотическое средство (его следы) от массы вещества, находящегося в пакете (флаконе и т. п.)?

Не составляли ли ранее единую массу наркотические средства, найденные в разных местах (у разных лиц)?

Не произошел ли пепел (зола) от сгорания наркотического средства, часть которого изъята у указанного лица?

Не изготовлено ли наркотическое средство из сырья, изъятого при обыске у указанного лица?

Не имеют ли отходы производства единый источник происхождения с представленным наркотическим средством кустарного изготовления?

Объекты из стекла

А. Неидентификационные вопросы

Имеются ли на представленном объекте микрочастицы стекла?

Частями какого изделия (или изделий) являются осколки стекла, обнаруженные на месте происшествия (на изъятом объекте); для какой цели эти изделия применяются?

Какова причина повреждения стекла?

С какой стороны нанесен удар (произведен выстрел) по стеклу?

Не обладают ли представленные осколки стекла признаками общей групповой принадлежности?

Б. Идентификационные вопросы

Не произошли ли осколки стекла (микрочастицы), обнаруженные на месте происшествия (на объекте), от разрушенного (поврежденного) стеклянного изделия, части которого представлены на экспертизу (разбитая бутылка, кусок оконного стекла, часть от фарного светорассеивателя и т. п.)?

Не составляли ли ранее осколки стекла, обнаруженные в разных местах (на месте происшествия, одежде подозреваемого, теле потерпевшего), одно целое?

Объекты из пластмассы и резины

А. Неидентификационные вопросы

Изготовлен ли представленный объект из пластмассы (резины), где этот материал применяется?

Имеются ли на предмете следы-наслоения (микрочастицы) резины (пластмассы)?

Не обладают ли признаками общей групповой принадлежности части пластмассовых (резиновых) изделий, обнаруженные в разных местах?

Каков механизм разрушения (повреждения) объекта из пластмассы (резины)?

Б. Идентификационные вопросы

Не произошли ли обнаруженная часть изделия из пластмассы (резины) или микрочастицы этих материалов от представленного объекта?

Не составляли ли ранее единое целое части изделия из пластмассы (резины)?

Не произошли ли следы-наслоения (микроследы) на объекте в результате его контактного взаимодействия с поверхностью представленного изделия из пластмассы (резины)?

Материал снарядов к охотничьему оружию

А. Неидентификационные вопросы

Является ли металлический объект, обнаруженный при осмотре места происшествия (при судебно-медицинском вскрытии, при обыске), снарядом к охотничьему оружию (дробью, картечью, пулей)?

Заводским способом изготовлена изъятая дробь (картечь, пуля) или она является самодельной?

Из какого материала изготовлена самодельная дробь, каково его основное назначение?

Не имеется ли на объекте (на одежде, поврежденной преграде) микрочастиц и следов в виде металлизации от снарядов к охотничьему оружию?

Не обладают ли снаряды, найденные в разных местах, признаками общей групповой принадлежности?

Б. Идентификационные вопросы

Не изготовлена ли дробь (картечь, пуля), извлеченная из тела потерпевшего (из преграды на месте происшествия), и дробь (картечь, пуля), изъятая при обыске, из одной массы металла?

Не находились ли дробь (картечь), изъятая с места происшествия, и дробь (картечь), обнаруженная у подозреваемого, ранее в одной массе?

Не изготовлены ли обнаруженные снаряды (дробь, картечь, пуля) из представленного куска металла?

Не изготовлены ли представленные снаряды с применением инструментов и приспособлений, изъятых у подозреваемого?

Для решения указанных вопросов производится криминалистическое исследование с привлечением методов КЭМВИ и судебной баллистики.

Аналогично приведенным примерам могут быть сформулированы вопросы в отношении самых различных материалов, веществ и изделий. Специфика постановки вопросов в отношении некоторых объектов, обладающих особыми свойствами (например, взрывчатых веществ), отражена в соответствующих инструктивных письмах и методических рекомендациях. В сложных случаях целесообразно перед вынесением постановления о назначении экспертизы проконсультироваться с соответствующим специалистом с целью выбора оптимального варианта формулировки вопросов.

После вынесения постановления о назначении криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий следователь зна-

комит с ним обвиняемого и выполняет другие процессуальные обязанности, предусмотренные законом (см. рис. 2).

5. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

Производство экспертизы материалов, веществ и изделий в современных условиях, как правило, осуществляется в экспертном учреждении (ст. 187 УПК РСФСР). Исследования этих объектов вне экспертного учреждения проводятся очень редко. В любом варианте субъектом, выполняющим исследования, является эксперт — лицо, обладающее специальными познаниями.

Правоотношения между следователем, руководителем учреждения и экспертом возникают сразу же после поступления постановления о назначении экспертизы и всех материалов в экспертное учреждение.

В соответствии с Положением о лабораториях судебной экспертизы и центральных лабораториях судебной экспертизы системы Министерства юстиции РФ (1995 г.) к числу основных задач лабораторий относится производство экспертиз по заданиям судов, органов дознания и предварительного следствия. Это означает, что судебные экспертизы по уголовным делам должны производиться за счет бюджетного финансирования, без оплаты органом расследования. Вместе с тем, лабораториям предоставлено право проводить *на договорной основе* платные экспертизы (п. 7 Положения). Такое исключение из правила может иметь место, например, при необходимости привлечения внештатных экспертов, использования аппаратуры других учреждений, при особой срочности исполнения. Следственному работнику нужно знать, что платные исследования проводятся только с его согласия.

Иногда следователю приходится сталкиваться с *отказом* учреждения от производства экспертного исследования по различным причинам. В этой связи возникает вопрос, какие причины отказа от производства экспертизы можно считать уважительными. Исходя из положений уголовно-процессуального закона, отказ от принятия на экспертизу объектов является уважительным при отсутствии в учреждении экспертов, обладающих специальными знаниями, необходимыми для решения поставленных вопросов. В каждом экспертном учреждении имеется перечень исследований, производство которых предусмотрено в данном учреждении (аналогичные перечни имеются в методических и инструктивных материалах). Для выполнения предусмотренных перечнем экспертиз учреждения укомплектованы компетентными специалистами и снабжены необходимым оборудованием. Вместе с тем, в ряде случаев возможно временное отсутствие специалиста по исследованию материалов,

веществ, изделий либо имеются процессуальные препятствия выполнения единственным специалистом функции эксперта (ст. 67 УПК РСФСР). Если производство экспертизы не может быть осуществлено силами учреждения, которому она поручена, в связи с отсутствием экспертов, компетентных в области КЭМВИ, руководитель учреждения ставит об этом в известность следователя, рекомендуя учреждение либо специалистов, которых целесообразно привлечь к участию в производстве экспертизы.

Уважительной причиной отказа от производства экспертизы является непредставление следователем материалов, указанных в постановлении, без которых экспертное исследование не может быть проведено. В этом случае руководитель учреждения направляет следователю соответствующее уведомление. Если в течение месяца следователь не представит недостающие материалы, постановление со всеми объектами возвращается ему без исполнения.

Отказ или уклонение от принятия материалов на экспертизу без уважительных причин могут быть обжалованы в соответствии с ведомственной принадлежностью экспертного учреждения.

Экспертиза МВИ нередко является многообъектной — исследованию подлежат разнообразные вещества, следы-на-слоения, микрочастицы, образцы для сравнений, контрольные образцы. Несмотря на большое количество объектов, при назначении экспертизы одной специализации (одного класса) и направления взаимосвязанных объектов одновременно в одно учреждение следователь вправе вынести одно постановление, в котором формулируются вопросы в отношении каждого объекта (количество экземпляров этого постановления определяется потребностями делопроизводства). Однако в некоторых экспертных учреждениях от следователей требуют несколько постановлений в зависимости от количества объектов. Подобные требования не имеют законных оснований, они усложняют работу следователя, отвлекают его на неоправданное размножение документов.

При назначении комплексной междисциплинарной экспертизы также выносятся одно постановление, и в каждое учреждение направляется его экземпляр.

Разумеется, сказанное не означает, что следователь вообще не должен выносить несколько постановлений о назначении экспертизы, не вправе разделять и группировать объекты — все эти вопросы разрешаются следователем как главным субъектом расследования, исходя из обстоятельств дела и тактических соображений.

На начальном этапе производства экспертизы часто возникают противоречия между следователем и экспертом в связи с формулировкой вопросов. Следует иметь в виду, что даже в тех случаях, когда вопросы в постановлении сформулированы следователем неудачно, в экспертном учреждении не вправе их изменять, эксперт может лишь указать в заключении как он понял сущность вопросов,

исходя из своих специальных познаний; при этом недопустимо снижать объем поставленной задачи, подменять идентификационный вопрос неидентификационным.

Иначе обстоит дело о проявлении при производстве экспертизы инициативы, направленной на получение данных, установление обстоятельств, имеющих значение для следствия, но не охваченных вопросами в постановлении, — по закону эксперт вправе указать установленные им обстоятельства в заключении (ст. 191 УПК РСФСР).

В стадии производства экспертизы следователь осуществляет *контроль за сроком ее выполнения*. В экспертных учреждениях органов юстиции исследование материалов, веществ и изделий осуществляется в пределах десяти дней по экспертизам с небольшим количеством объектов или не требующих применения сложных методов. Комплексная экспертиза в таких случаях может продолжаться до двадцати дней. Очень часто в ходе экспертизы приходится использовать, как уже отмечалось, сложный комплекс научных методов либо количество объектов, подлежащих исследованию, достаточно велико, — в этих условиях допустимым для обычной криминалистической экспертизы является 20-дневный срок выполнения, а для комплексной экспертизы — месяц. При невозможности выполнения экспертного исследования в течение указанных сроков руководитель учреждения устанавливает по согласованию со следователем дополнительный срок. Если возникает необходимость исследования очень большого количества объектов, срок может устанавливаться после предварительного ознакомления эксперта с материалами дела с представлением следователю соответствующего расчета времени (предварительное ознакомление не должно продолжаться свыше пяти дней).

Взаимодействие следователя с экспертом осуществляется при *выполнении ходатайств* о представлении экспертизе дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения. Задача следователя — как можно быстрее удовлетворить эти ходатайства, поскольку исчисление срока производства экспертизы приостанавливается до поступления материалов (или сообщения об отказе в удовлетворении ходатайства). Если выполнение ходатайства невозможно либо следователь считает его необоснованным, неприемлемым с тактической точки зрения, целесообразно обсудить с экспертом возникшую ситуацию, чтобы принять оптимальное решение (например, провести ограниченное исследование для получения возможного объема информации).

Следователю нужно иметь в виду, что встречаются случаи, когда отдельные эксперты используют ходатайства для искусственного увеличения срока экспертизы. Каждый такой факт необходимо доводить до сведения руководителя экспертного учреждения для при-

нятия мер, исключаяющих возможность подобного повторения. Нельзя признать оправданным направление следователю ходатайств о предоставлении общераспространенной справочной специальной литературы, правил дорожного движения, стандартов, технических условий и т. п., так как эти материалы эксперты могут получить через информационный отдел экспертного учреждения.

Закон предоставляет право эксперту знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы, а также присутствовать при производстве допросов и других следственных действий и задавать допрашиваемым вопросы, относящиеся к предмету экспертизы (ст. 82 УПК РСФСР). В отличие от функций специалиста (ст. 133¹ УПК РСФСР) эксперт присутствует при производстве следственных действий с целью получения необходимой информации, а не с целью оказания следователю технической помощи в применении криминалистических средств. Сказанное не означает, что эксперт не может выполнять работу на месте происшествия или в ином месте, где находятся объекты. В соответствии с указанием в постановлении о назначении экспертизы или по разрешению следователя в ответ на запрос эксперта последнему может быть предоставлена возможность производить необходимые исследования по месту нахождения объектов экспертизы (на месте происшествия, в гараже, морге и т. д.). При этом ход и результаты исследований отражаются в экспертном заключении.

Активной формой взаимодействия следственного работника с экспертами является *личное присутствие следователя* при производстве экспертизы. Несмотря на то, что право присутствовать при производстве экспертизы предоставлено следователю законом (ст. 190 УПК РСФСР), это право применительно к экспертизе материалов, веществ и изделий используется следственными работниками очень редко. Между тем, присутствие следователя даже на отдельных этапах экспертизы может оказаться полезным.

Важным моментом, завершающим производство экспертизы, является *возврат объектов*, подвергнутых экспертным исследованиям. От возврата объектов во многом зависит возможность реализации следователем и судом предусмотренного законом права назначения дополнительных и повторных экспертиз, поэтому этот момент должен быть под контролем следователя. Возврату подлежат все материалы, вещества, изделия, микрочастицы (в том числе в препарированном виде), объекты, подвергавшиеся исследованиям или обнаруженные в ходе экспертизы, за исключением полностью израсходованных по разрешению следователя при анализах.

Поскольку возврат объектов имеет определенное процессуальное значение, необходимо строгое выполнение экспертами криминалистических рекомендаций по технике упаковки возвращаемых материалов и их удостоверению (искусственной индивидуализа-

ции). Упаковка должна быть надежной, исключающей возможность соприкосновения объектов; она снабжается подписями экспертов и оттисками печати экспертного учреждения.

По завершении экспертизы наряду с исследованными объектами возврату подлежат отделенные от первоначальной упаковки удостоверительные бирки с ненарушенными печатями, наклеенными заполненными бланками, наклейками липкой ленты, а также удостоверенные конверты, части упаковочных материалов (вырезки бумаги, кальки) с подписями и оттисками печати следователя. Обнаружив отсутствие каких-либо материалов, следователь немедленно предъявляет экспертному учреждению требование об их возврате.

Квалифицированную помощь следователям в организации взаимодействия с работниками экспертных учреждений могут оказать прокуроры-криминалисты, которые, согласно возложенным на них обязанностям, анализируют практику назначения и производства судебных экспертиз, разрабатывают предложения по ее совершенствованию.

6. ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРТИЗЫ

Оценка заключения экспертизы материалов, веществ, изделий проводится в соответствии с общими положениями оценки экспертного заключения, разработанными в теории судебных доказательств. Следователь обязан производить оценку заключения эксперта всесторонне, полно и объективно в совокупности со всеми другими доказательствами по делу. Экспертное заключение как объект оценки подвергается изучению в двух основных аспектах. Во-первых, определяется полноценность экспертного заключения как средства доказывания — носителя (источника) информации об установленных данных. Во-вторых, оценке подвергаются установленные фактические данные, т. е. собственно доказательства по делу. Естественно, оба эти аспекта неразрывно связаны между собой.

Результаты оценки экспертного заключения как средства доказывания помогают следователю правильно решить вопрос о *допустимости* содержащихся в заключении фактических данных в качестве доказательств по расследуемому делу. В первую очередь следует выяснить ряд моментов, связанных с требованиями, предъявляемыми к эксперту. Необходимо убедиться в отсутствии процессуальных препятствий для выполнения экспертом своих функций (участие в деле в качестве процессуального субъекта, кроме эксперта; родственные связи с участниками процесса или зависимость от них; прямая или косвенная заинтересо-

ванность и т. д.). Также важно обратить внимание, имеется ли подписка эксперта о предупреждении его об ответственности за отказ (уклонение) от дачи заключения или за дачу заведомо ложного заключения.

Большое значение имеет оценка следователем *компетентности эксперта*. Некомпетентность может быть обусловлена недостаточно высокой квалификацией, низким уровнем знаний специалиста либо несоответствием специальных познаний задаче, поставленной перед экспертизой (например, специалист в области медицины исследовал текстильные волокна, криминалист — ногти, волосы). Сведения об эксперте — образование, экспертная специализация, профессиональный стаж — должны содержаться в заключении.

Если экспертиза проводилась в экспертном учреждении, оценка компетентности эксперта не представляет сложности, так как сотрудники экспертных институтов, лабораторий, бюро, проводящие экспертизы, проходят специальную подготовку и аттестацию на право производства исследований определенной специализации.

Компетентность эксперта в определенной области КЭМВИ подтверждается наличием у него свидетельства и соответствующим указанием в экспертном заключении. Кроме того, компетентность эксперта проверяется и оценивается, помимо следователя, руководством этого учреждения.

При выполнении экспертизы вне экспертного учреждения оценка компетентности эксперта всецело осуществляется следователем.

Иногда эксперты выходят за пределы своей компетентности: делают выводы по вопросам, не относящимся к их специальности, строят заключение, не обусловленное полученными в исследовании данными. Очень распространенным случаем выхода за пределы компетентности является юридическое истолкование экспертом значения установленных фактов, их доказательственной роли по делу и т. п.

Выводы, выходящие за пределы компетенции эксперта, в дальнейшем использованы быть не могут, но содержащиеся в выводах фактические данные, установленные проведенными исследованиями в соответствии с компетенцией эксперта, сохраняют свое значение.

В ходе оценки экспертного заключения как средства доказывания следует обратить внимание на *полноту решения* стоящих перед экспертизой задач. В практике встречаются случаи, когда эксперт не дает ответы на все вопросы, указанные следователем в постановлении о назначении экспертизы. Такое экспертное заключение считается незавершенным, оно должно быть возвращено следователем руководителю экспертного учреждения (эксперту) для полного выполнения задания. При невозможности решения того или ино-

го вопроса эксперт должен указать это в заключении с обоснованной мотивировкой.

Полнота экспертного заключения определяется не только выводами, отвечающими на вопросы следователя, но и проведением обязательных для судебной экспертизы вспомогательных исследований. Важно установить, отражены ли в описательной части результаты исследования состояния упаковки представленных на экспертизу объектов, удостоверительных реквизитов (наличие оттисков печатей, подписей понятых, контрольных бирок, наклеек, пломб, отсутствие признаков вскрытия и т. п.); сообщалось ли следователю о некачественной упаковке или о ее отсутствии.

Выявленная при оценке недостаточная полнота экспертного заключения дает основание для допроса эксперта и назначения дополнительной экспертизы (ст. 81, 192 УПК РФ).

Вторым аспектом оценки заключения КЭМВИ является оценка установленных экспертизой фактических данных.

Одним из критериев, определяющих фактический характер полученных данных, является *научная обоснованность* выполненных исследований и выводов экспертизы. При оценке научной обоснованности экспертного заключения следователь опирается на свои профессиональные знания в области криминалистики, судебной медицины, логики, судебной статистики, правовой информатики, правовой кибернетики и других дисциплин, предусмотренных программами юридического обучения. Кроме того, специально для юридических работников изданы пособия, справочники, содержащие необходимые сведения. Консультационную помощь в оценке научных оснований проведенной экспертизы могут оказать специалисты, прокуроры-криминалисты.

Оценка научной обоснованности выполненных исследований и выводов экспертов значительно облегчается при производстве экспертизы в судебно-экспертном учреждении, где исследования, как правило, строятся в соответствии с научными методиками, апробированными и рекомендованными для экспертной практики. В исследовательской части заключения экспертом указываются примененные методы, и следователь может проверить их соответствие рекомендациям по справочной литературе.

В последнее время наряду с государственными учреждениями экспертные исследования проводят кооперативные организации, частные объединения экспертов. В этих организациях ответственность за научный уровень исследования и правильность избранной методики всецело лежит на эксперте. Так же обстоит дело при производстве экспертизы на договорных условиях с экспертом вне экспертного учреждения. В подобных случаях необходимо уделить особое внимание оценке заключения.

Нельзя признать базирующимися на научных данных попытки использования для формирования заключений субъективных восприятий неустановленных наукой “излучений” и “связей” различного рода экстрастенсами, телепатами, лозоходцами.

Не имеют достаточно объективной научной почвы экспертные заключения, всецело основанные на результатах наблюдения за поведением животных. Это относится и к выборке собакой по запаху веществ и предметов — в настоящее время нет достаточного научного фундамента обосновывать этими результатами экспертное заключение, являющееся уголовно-судебным доказательством (сказанное не исключает использования методов судебной одорологии с применением собаки в оперативно-розыскных целях).

При оценке как идентификационного, так и неидентификационного выводов должно быть обращено внимание на выявление экспертами материальных признаков и их принадлежности определенной ограниченной массе материала, вещества или изделия. Недостаток исследования иногда выражается в том, что эксперты использовали не все признаки, присущие представленным объектам, — специфические свойства узкогруппового или индивидуального значения из поля зрения при исследовании выпали.

Идентификация ограниченного объема (массы) вещества возможна, если установлена идентифицирующая совокупность признаков, присущая только данному объему. В тех случаях, когда масса вещества разделена (например, краска из бочки, в которую добавляли пигменты при подборе колера, разлита по бидонам), экспертиза может идентифицировать лишь первоначальный объем (вещество в емкости приготовления, многослойное лакокрасочное покрытие одной партии, материал дробы одной плавки и т. п.).

Ряд проблем возникает при оценке выводов экспертизы, сформулированных *в вероятной форме*. Основной причиной формирования таких выводов является недостаточно полный объем полученной экспертом в ходе исследования информации.

Задача следователя состоит в том, чтобы со знанием дела оценить экспертное заключение, содержащее вывод в вероятной форме, и правильно его использовать. Прежде всего, нужно иметь в виду, что вероятный вывод не должен быть произвольным предположением эксперта. Вывод в вероятной форме — это объективный результат проведенного исследования с одновременной экспертной оценкой степени вероятности (надежности) полученных данных.

Степень вероятности может быть выражена в числовой форме (например, вероятность изготовления самодельных дробинок из металла одной плавки — 0,96; надежность вывода о происхождении частицы ЛКП от покрытия — 0,99). Эксперты правомочны также указывать степень вероятности словесно, в виде ориентирующей градации: “данные, установленные с высокой или высшей степенью

вероятности”, “вероятнее всего”, “факт маловероятный” и т. п. Одновременно эксперт должен обосновать в заключении свою оценку вероятности и указать — почему не представилось возможным в категоричной форме ответить на поставленный вопрос. Ориентирующие градации вероятных выводов облегчают их правильную оценку следователем. При отсутствии указания на степень вероятности этот вопрос выясняется допросом эксперта.

При получении экспертных выводов в вероятной форме с количественным или словесноградационным показателем степени вероятности (надежности) следователю приходится оценивать практическое значение такого заключения, *допустимую область его использования*.

Прежде всего, необходимо отметить, что выводы экспертизы в вероятной форме широко используются в оперативно-тактических целях. Это имеет место, когда после получения заключения нужно принять срочные меры по обеспечению безопасности (например, установлено, что обнаруженные следы-наслоения произошли, вероятнее всего, от значительной по объему массы радиоактивного, токсичного вещества). Информация, содержащаяся в вероятных выводах, используется для проверки версий, определения дальнейшего направления расследования.

Вероятное экспертное заключение может быть использовано в процессуальной деятельности следователя, в сфере доказывания по уголовному делу. При этом нужно иметь в виду два момента: во-первых, доказательственное значение могут иметь выводы высокой степени вероятности (высокой надежности), во-вторых, вероятное заключение, даже самой высокой степени вероятности, не может быть положено в основу обвинения или обвинительного приговора. С учетом этих ограничений можно указать несколько направлений практического использования вероятных заключений в процессуальной форме. Так, данные, установленные с высокой степенью вероятности, привлекаются для проверки других доказательств (проводится сопоставление их с показаниями подозреваемого, свидетеля и т. д.). На начальной стадии расследования вероятные выводы нередко используются для обоснования процессуальных действий следователя (например, необходимости обыска, получения образцов для сравнительного исследования, избрания соответствующей меры пресечения). Особое значение имеют вероятные заключения, указывающие на непричастность лица к преступлению, поскольку в этой ситуации сомнения, обусловленные вероятным характером вывода, должны быть истолкованы в пользу обвиняемого, что является реализацией презумпции невиновности (п. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации); такие заключения могут служить основанием для прекращения в отношении этого лица уголовного дела.

По мере проведения расследования происходит накопление информации о событии, и высоковероятные данные в совокупности с другими выявленными по делу обстоятельствами часто образуют единую цепь доказательств, достоверно устанавливающую искомый факт.

Некоторыми особенностями отличается оценка заключения, содержащего *вывод о возможности факта* (например, о возможности происхождения следов от вещества в емкости, о возможности контактного взаимодействия). В отличие от заключения, сформулированного в вероятной форме с указанием степени вероятности, вывод о возможности не содержит данных о прошлом факте, интересующем следствие, т. е. о событии, имевшем место (следы могли произойти, а могли и не произойти от данного объекта; контакт мог быть, а мог и не быть, и т. п.). По этой причине такие выводы при решении идентификационной задачи (вопроса) не имеют доказательственного значения, они лишь показывают, что выдвинутая версия не исключается, расследование в данном направлении может быть продолжено. Переоценка значения выводов о возможности факта таит опасность дезориентации следователя, приводит к принятию желаемого за действительное. Вместе с тем, неправильно и полностью игнорировать такие выводы, так как их реальной фактической основой является совпадение признаков группового значения, т. е. установление фактических данных о группе, один из объектов которой оставил след, был в контакте с другим и т. д. Следственным путем может быть предпринята попытка сужения группы, исключения объектов, не имеющих отношения к расследуемому событию, — вплоть до идентификации при благоприятных условиях единичного объекта.

При решении неидентификационных задач, когда следователя интересует возможность наступления определенных последствий (это входит в предмет доказывания по ряду преступлений: ст. ст. 215 ч. 1, 217 ч. 2, 226 ч. 2, 247 ч. 1, 270 УК РФ), — установление экспертным заключением реальной возможности наступления последствий имеет непосредственное доказательственное значение.

Выводы экспертизы о невозможности факта, независимо от того, идентификационный или неидентификационный вопрос решался, означают, что факта не было в прошлом и не могло быть вообще. Эти выводы относятся к отрицательным фактическим данным и используются в процессе доказывания.

Заключение экспертизы может быть сформулировано в *условной форме*. Условие, определяющее характер вывода эксперта, часто содержится в представляемых следователем исходных данных (например, вывод о происхождении следов технического масла от конкретной автомашины обусловлен экспертом тем, что, по данным следствия, на месте происшествия были только те автомашины, при

осмотре которых изъяты представленные образцы). Очевидно, что оценка достоверности условных заключений должна быть связана с проверкой правильности представленных исходных данных.

В случае признания заключения экспертизы необоснованным или сомнения в его правильности следователь назначает повторную экспертизу, мотивировав свое несогласие с первоначальным заключением в постановлении о назначении повторной экспертизы. Особенностью *оценки заключения повторной экспертизы* является сопоставительный анализ повторного и первоначального заключений. При этом многие практические работники считают, что при наличии противоречий в выводах экспертов обязательно должна быть назначена еще одна экспертиза. Это мнение ошибочно: следователь в результате оценки заключений вправе мотивированно признать преимущество одного заключения перед другим и использовать его в доказывании. Еще одна повторная экспертиза назначается тогда, когда следователь не удовлетворен ни одним из предыдущих заключений. Сложные повторные экспертизы, как правило, проводятся комиссией экспертов.

Любое экспертное заключение всегда оценивается в совокупности с другими доказательствами по делу. Это требование определено общим принципом оценки доказательств в их совокупности. Результаты оценки экспертного заключения должны найти полное отражение в обвинительном заключении.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о лабораториях судебной экспертизы и центральных лабораториях судебной экспертизы системы Министерства юстиции РФ: Приложение к приказу № 19-01-7-95 от 17.01.95 г.
2. Вандер М. Б. Тактика криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий. СПб., 1993.
3. Маланьина Н. И. Криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий как отрасль криминалистической техники // Вопросы совершенствования предварительного следствия: Сборник статей. СПб., 1992.
4. Назначение и производство судебных экспертиз: Пособие для следователей, судей и экспертов. М., 1988.
5. Назначение и организация производства судебных экспертиз для установления факта контактного (механического) взаимодействия различного рода объектов: Методические рекомендации. М., 1985.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Экспертные учреждения Министерства
юстиции Российской Федерации

2. *АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЛСЭ 163001, г. Архангельск, ул. Суворова, 11
3. *БАШКИРСКАЯ ЛСЭ 450054, г. Уфа-54, ул. Рихарда Зорге, 60
4. *БРЯНСКАЯ ЛСЭ 241011, г. Брянск, ул. Ромашина, 34^а
5. *ВЛАДИМИРСКАЯ ЛСЭ 600025, г. Владимир, ул. Никитская, 9
6. *ВОЛГОГРАДСКАЯ ЛСЭ 400066, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 8
- Астраханский отдел 414004, г. Астрахань, ул. М. Аладына, 13
7. *ВОЛОГОДСКАЯ ЛСЭ 160600, г. Вологда, ул. Батюшкова, 4
- *Ярославский отдел 150000, г. Ярославль, ул. Ушинского, 266
8. *ВОРОНЕЖСКИЙ ЦЛСЭ 394690, г. Воронеж, ул. Краснознаменная, 2
- Белгородский отдел 308601, г. Белгород, ул. Коммунистическая, 63^а
- Липецкий отдел 398600, г. Липецк, ул. Доватора, 12
- Курский отдел 305000, г. Курск, ул. Радищева, 17, кв. 5
9. *ДАГЕСТАНСКАЯ ЛСЭ 367025, г. Махачкала, Портовое шоссе, 5
10. *ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ЛСЭ 670034, г. Улан-Удэ, ул. Октябрьская, 2
- Читинский отдел 672000, г. Чита, Главпочтамп, а/я 88
11. *ИВАНОВСКАЯ ЛСЭ 153025, г. Иваново, ул. Ленина, 73
12. *ИРКУТСКАЯ ЛСЭ 664011, г. Иркутск, ул. Желябова, 6
13. *КЕМЕРОВСКАЯ ЛСЭ 650001, г. Кемерово-1, ул. 40-летия Октября, 20
14. *КРАСНОДАРСКАЯ ЛСЭ 350051, г. Краснодар, ул. Лузана, 38
- *Сочинский отдел 354000, г. Сочи, ул. Островского, 67
- Усть-Лабинская группа 352300, г. Усть-Лабинск, пл. Революции, 1
15. *КРАСНОЯРСКАЯ ЛСЭ 660049, г. Красноярск-49, ул. Ленина, 58
16. *МОРДОВСКАЯ ЛСЭ 430008, г. Саранск, ул. Республиканская, 94
17. МОСКОВСКАЯ ЛСЭ 125252, г. Москва, ул. Куусинена, 19
- Тверской отдел 170020, г. Тверь, Ленинградское шоссе, 58, кв. 56
- Смоленская группа 214000, г. Смоленск, ул. Дзержинского, 13
18. *МУРМАНСКАЯ ЛСЭ 183050, г. Мурманск, ул. Беринга, 1
19. *НИЖЕГОРОДСКАЯ ЦЛСЭ 603600, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровка, 17
20. *ОМСКАЯ ЛСЭ 644099, г. Омск-99, ул. Рабиновича, 37
21. *ПЕНЗЕНСКАЯ ЛСЭ 440008, г. Пенза, ул. Бекешская, 41
22. *ПЕРМСКАЯ ЛСЭ 614007, г. Пермь, ул. Рабоче-Крестьянская, 28
- Кировский отдел 610000, г. Киров, Главпочтамп, а/я 105
23. *ПРИМОРСКАЯ ЛСЭ 690106, г. Владивосток, Партизанский пр., 28^а
24. *РЯЗАНСКАЯ ЛСЭ 390000, г. Рязань, ул. Соборная, 52^а
25. *С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЦЛСЭ 191104, СПб., ул. Некрасова, 8
- *Петрозаводский отдел 185000, г. Петрозаводск, ул. Горького, 5
- Калининградская группа 236017, г. Калининград, ул. Нахимова, 27
26. *САМАРСКАЯ ЛСЭ 443080, г. Самара, 3-ий проезд, 55
- Ориенбургский отдел 460035, г. Ориенбург, ул. Выставочная, 25
27. *САРАТОВСКАЯ ЛСЭ 410600, г. Саратов, ул. Кутякова, 10
28. *САХАЛИНСКАЯ ЛСЭ 693008, г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 301
29. *СЕВЕРО-КАВКАЗСКАЯ ЦЛСЭ 344021, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 164/35
30. *СИБИРСКАЯ ЦЛСЭ 630051, г. Новосибирск, пр. Дзержинского, 81/1
31. *СРЕДНЕ-ВОЛЖСКАЯ ЦЛСЭ 420043, г. Казань, ул. Лесгафта, 33
32. *СТАВРОПОЛЬСКАЯ ЛСЭ 255108, г. Ставрополь, ул. Дзержинского, 253
- Пятигорский отдел 357500, г. Пятигорск, ул. Фучика, д. 4, кор. 2
- Владикавказская группа 362002, г. Владикавказ, ул. Зотова, 4
- Нальчикская группа

33. *ТАМБОВСКАЯ ЛСЭ	360051, г. Нальчик, ул. Ленина, 35
34. *ТОМСКАЯ ЛСЭ	392000, г. Тамбов, ул. Коммунальная, 8
35. *ТУЛЬСКАЯ ЛСЭ	634050, г. Томск, Кооперативный пер., 8
Калужский отдел	300008, г. Тула, пр. Ленина, 52 ^а
Орловский отдел	248600, г. Калуга, ул. Кутузова, д. 4, кор. 3
36. *ТЮМЕНСКАЯ ЛСЭ	302040, г. Орел, ул. Красноармейская, 17 ^а
37. *УЛЬЯНОВСКАЯ ЛСЭ	625023, г. Тюмень, ул. Одесская, 27
38. *УРАЛЬСКАЯ ЦЛСЭ	432601, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 22 ^а
39. *ХАБАРОВСКАЯ ЛСЭ	620075, г. Екатеринбург, ул. Бажова, 72
Камчатская группа	680000, г. Хабаровск, ул. Фрунзе, 56
Магаданская группа	683038, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кир-
дишева, 4 ^а
40. *ЧЕЛЯБИНСКАЯ ЛСЭ	689000, г. Магадан, ул. Пролетарская, 39
41. *ЧУВАШСКАЯ ЛСЭ	454116, г. Челябинск, ул. Бажова, 127
Йошкар-Олинская группа	428024, г. Чебоксары, Эгерский б-р, 4 ^а
42. *ЯКУТСКАЯ ЛСЭ	424000, г. Йошкар-Ола, ул. Коммунистическая,
д. 13, кор. 4
43. *РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬ-
НЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКС-
ПЕРТИЗЫ (РФЦСЭ)	677018, г. Якутск, ул. Ярославского, 22
119034, Москва, Пречистенская наб., 15

ЦЛСЭ — центральная лаборатория судебной экспертизы

ЛСЭ — лаборатория судебной экспертизы

Знаком “*” отмечены учреждения, в которых проводятся различные виды КЭМВИ.

Криминалистические исследования материалов, веществ и изделий проводятся в Экспертно-криминалистическом центре МВД РФ по адресу: Москва, ул. Расплетина, д. 22

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	3
2. ПОДГОТОВКА МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	7
3. НАЗНАЧЕНИЕ КЭМВИ.....	19
4. ПРИМЕРЫ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСОВ ПЕРЕД ЭКСПЕР- ТАМИ.....	24
Волокнистые материалы и изделия из них.....	24
Лакокрасочные материалы, покрытия.....	26
Вещества почвенного происхождения.....	27
Нефтепродукты и горюче-смазочные материалы.....	27
Наркотические средства.....	28
Объекты из стекла.....	29
Объекты из пластмассы и резины.....	29
Материал снарядов к охотничьему оружию.....	30
5. ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ПРИ ПРОИЗВОД-	

СТВЕ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	31
6. ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	36
Рекомендуемая литература.....	42
Приложение.....	43

СКОРО ВЫХОДЯТ В СВЕТ СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ:

1. Корниенко Н. А. Учеты и учетная документация, используемые при расследовании преступлений: Учебное пособие. СПб., 1996. 5 печ. л.
2. Овчинникова Г. В., Новик В. В., Шапошников А. Д., Осипкин В. Н. Расследование вымогательства: Учебное пособие. СПб., 1996. 6 печ. л. (Только для правоохранительных органов).
3. Бурданова В. С., Кузьминых К. С. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Вып. 5. Особенности расследования изготовления синтетических средств на подпольных производствах и их сбыта: Методические рекомендации. СПб., 1996. 1 печ. л.
4. Рохлин и др. Опротестование прокурором незаконных судебных постановлений в кассационном и надзорном порядке: Учебное пособие. СПб., 1996. 5 печ. л.
5. Васильев В. Л., Горьковая И. А. Психология ораторского мастерства государственного обвинителя: Учебное пособие. СПб., 1996. 2,75 печ. л.
6. Николаева А.С. Осмотр и исследование поддельных денежных знаков и ценных бумаг: Конспект лекции из цикла “Работа с доказательствами на предварительном следствии и в суде”. СПб, 1996. 2,5 печ. л.

*Заказы направляйте по адресу: 191104, Санкт-Петербург,
Литейный пр., 44. Редакционно-издательский отдел.
Телефон отдела (812) 272-27-59.*

Михаил Борисович ВАНДЕР,
доктор юридических наук, профессор

Галина Васильевна МАЙОРОВА,
заведующая отделом физико-химических исследований
Центральной Санкт-Петербургской ЛСЭ МЮ РФ

ПОДГОТОВКА, НАЗНАЧЕНИЕ,
ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
МАТЕРИАЛОВ, ВЕЩЕСТВ И ИЗДЕЛИЙ

Практическое руководство

Издание второе, стереотипное

ЛГ № 020979 от 17 апреля 1995 г.

*Редактор Н. В. Бибикова
Компьютерный набор и верстка
Н. В. Валерьянова, Ю. А. Веселова
Корректор Ю. А. Веселова*

Подписано к печати 7.02.97 г.
Тираж 300 экз.

Печ. л. 2,75.

Уч.-изд. л. 2,75.

Заказ

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института

Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44
Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ